

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1682
11 November 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1682-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
20 июля 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира (CCPR/C/101/Add.1; CCPR/C/63/ALG1/Rev.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Алжира занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ЛАЛЛАХ обращает внимание на несколько новых позитивных факторов, и в частности на то сотрудничество, которое налажено в настоящее время между алжирскими властями, системой Организации Объединенных Наций и рядом договорных органов. Он задается вопросом о том, можно ли оперативно установить такие же отношения с другими механизмами Организации Объединенных Наций, в частности со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, которые выразили пожелание прибыть в Алжир для выполнения своего мандата в полном объеме.

3. Г-н Лаллах не разделяет утверждения делегации Алжира о том, что в этой стране не сложилась кризисная ситуация в области прав человека, и он также не может согласиться с тем, что можно остановить процесс выборов, не прерывая процесс демократических преобразований. Следует, действительно, отметить, что Алжир переживает очень серьезный кризис, который затрагивает основные права, закрепленные в Пакте, и в частности право на жизнь, право на свободу, право на безопасность личности и право на защиту от пыток. В своем докладе государство-участник склоняется к отрицанию какой бы то ни было ответственности властей за совершенные в Алжире нарушения прав человека, и подобная позиция не совместима с теми обязательствами, которые приняло на себя правительство Алжира в соответствии с Пактом, поскольку государство несет ответственность не только за действия своих представителей, но также за все события, происходящие на его территории.

4. Как заявила делегация, 275 государственных служащих были осуждены за превышение должностных полномочий, в том числе за убийства. Г-н Лаллах хотел бы точно узнать, при каких обстоятельствах были совершены такие злоупотребления и за какие правонарушения были привлечены к суду указанные лица. Кроме того, в ответ на один из письменных вопросов Комитета алжирская делегация сообщила о том, что после убийств, совершенных в деревнях Сиди-Раис, Сиди-Юссеф и Бентхала, несколько лиц были арестованы и осуждены. Г-н Лаллах хотел бы узнать, какие лица несут ответственность за эти убийства, какие конкретно обвинения были им предъявлены, а также был ли судебный процесс над ними открытым.

5. В отношении упомянутых выше убийств следует отметить, что, как представляется, армейские подразделения находились неподалеку от указанных деревень и могли, следовательно, обеспечить защиту их жителей. Тот факт, что эти подразделения не оказали жертвам никакой помощи, является вопиющим нарушением государством-участником тех обязательств, которые оно добровольно приняло на себя в соответствии с Пактом. Кроме того, необходимо было провести тщательное расследование для определения того, действительно ли нельзя было оказать никакой помощи жертвам. Поскольку государство-участник упомянуло также о препятствии, которое представляют собой мины, следует поставить вопрос о том, были ли проведены в соответствующих районах операции по разминированию. В то же время, согласно полученной Комитетом информации, в Алжире отмечены многочисленные случаи исчезновений. В этой связи надлежит напомнить о том, что государство-участник обязано информировать семьи о судьбе всех находящихся под стражей лиц. Кроме того, крайне важно точно установить число исчезнувших лиц, о судьбе которых ничего не известно.

6. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО отмечает, что после рассмотрения последнего доклада Алжира положение в этой стране стало еще более серьезным и что она была ввергнута в серьезный кризис, который затрагивает не только права человека, но и нормы гуманитарного права. Совершаются серьезные нарушения прав человека, по которым не проводятся расследования и не наказываются виновные лица. Кроме того, полиция чрезмерно применяет силу, попирая международные нормы. Хотя террористические насильственные акции, которым подвергается население Алжира, являются той реальностью, которая признается всеми, г-н Прадо Вальехо подчеркивает, что не следует также закрывать глаза на терроризм со стороны государства, поскольку многочисленные расправы были как раз осуществлены по инициативе службы безопасности. В этих условиях необходимо твердо и открыто заявить, что международное сообщество никогда не согласится с тем, что регулярные войска используют те же методы для борьбы с насилием, что и террористы. Ничто не может также служить оправданием для создания групп самообороны, которые являются по сути военизированными отрядами, вооружаемыми государством и действующими вне рамок закона.

7. Г-жа ЭВАТ выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило в своем докладе и в своих устных замечаниях достаточно полную информацию о реальной ситуации в Алжире. Хотя и следует, конечно же, учесть, что в последние годы вооруженные террористы осуществили в этой стране целый ряд крайне жестоких акций, никакие подобные деяния не могут оправдывать те меры, которые приняло государство в нарушение прав человека. Кроме того, делегация Алжира лишь вскользь коснулась положения женщин, которые становятся жертвами террористов, несмотря на то, что значительное число женщин были изнасилованы и убиты. Г-жа Эват хотела бы узнать, были ли проведены в связи с этими преступлениями расследования и были ли привлечены к судебной ответственности виновные лица. В то же время совершаются похищения женщин, которых заставляют вступать во временные браки. Что предпринимают власти для борьбы против этой практики? Верно ли то, что аборты

запрещены даже в тех случаях, когда женщины забеременели в результате изнасилования? Кроме того, согласно многочисленным сообщениям, армейские подразделения не предприняли никаких мер для предотвращения убийств, совершенных в тех районах, которые ранее контролировались Исламским фронтом освобождения. Как объяснить то, что власти, которые смогли обеспечить проведение выборов в абсолютно безопасных условиях, не оказали жертвам этих убийств необходимой защиты?

8. Г-н ПОКАР полагает, что чрезвычайное положение, объявление которого, в соответствии со статьей 4 Пакта, должно регламентироваться весьма строгими нормами, служит в Алжире предлогом для совершения всевозможных злоупотреблений. Так, внесение изменений в положения Закона, в котором содержится определение терроризма, позволяет в настоящее время властям принимать карательные меры против любых общественных организаций и даже частных лиц, и это все свидетельствует о том, что под угрозой находятся сами основы правового государства. Хотя борьба против терроризма является вполне правомерной, ее следует вести в рамках строгого соблюдения законности.

9. Г-н Покар добавляет, что особое внимание следует обратить на насильственные исчезновения, которые являются вопиющим нарушением норм, подлежащих соблюдению в период чрезвычайного положения. Тем более, что при этом под сомнение ставится право на признание правосубъектности каждого человека, которое провозглашается в статье 16 Пакта и в статье 6 Всеобщей декларации прав человека. Так, когда поступает сообщение об исчезновении, крайне важно, чтобы власти провели тщательное расследование для установления местонахождения исчезнувшего лица. В этой связи алжирская делегация упомянула о 49 случаях исчезновений, на которые было обращено внимание алжирских властей в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/1998/43). Между тем, правительство представило информацию лишь по 27 из этих случаев. Поэтому г-н Покар хотел бы узнать, проводятся ли расследования по тем исчезновениям, относительно которых власти не представили никаких точных сведений, и были ли арестованы и преданы суду виновные лица. Действительно, крайне важно, чтобы подобные деяния не оставались безнаказанными.

10. Г-н БХАГВАТИ констатирует, что Алжир ратифицировал большинство международных договоров по правам человека и сотрудничает на практике с международным сообществом, поскольку он согласился принять представительную миссию, учрежденную под эгидой Организации Объединенных Наций. Г-н Бхагвати вначале касается созданного правительством в июне 1991 года Высшего государственного совета и задается вопросом о том, действует ли до сих пор этот орган и, если да, то каковы его состав и функции. Его второй вопрос касается специальных судов, учрежденных в соответствии с Законом о терроризме и подрывной деятельности: действуют ли эти суды до сих пор? Его третий вопрос: поскольку чрезвычайное положение было введено 9 февраля 1992 года сроком на один год, а затем продлено на неопределенный срок без проведения голосования в Национальном собрании, не является ли это нарушением Конституции Алжира и статьи 4 Пакта? Четвертый вопрос: существует ли независимый орган, в который можно

направлять жалобы в связи с применением пыток? Действительно, почти не возникает сомнений в том, что содержащиеся под стражей лица подвергаются пыткам, если принять во внимание то большое число обвинительных приговоров, которые были вынесены на основе признаний, полученных от обвиняемых лиц. Пятый вопрос: действует ли какая-либо правовая норма о том, что арестованное лицо должно получать помощь адвоката, а его семья должна быть проинформирована о его аресте и месте содержания под стражей? Шестой вопрос: каковы состав, функции и направления деятельности Национального наблюдательного комитета по правам человека? Кроме того, по сообщениям неправительственных организаций, к более чем 1 000 случаям исчезновений причастны не только вооруженные группы, но и служба безопасности, что представляет собой серьезную угрозу для гражданского общества и соблюдения законности. В этой связи государству следовало бы принять адекватные меры, в частности составить реестр содержащихся под стражей лиц, на основе которого проводил бы периодические инспекции независимый орган, уполномоченный осуществлять надзор над тюрьмами и пенитенциарными центрами. И наконец, согласно информации, полученной от неправительственных организаций, дела лиц, подвергнутых преследованию за нарушение общественного порядка, будут рассматриваться военными судами: если это верно, то такая практика вызывает обеспокоенность, поскольку дела гражданских лиц не подлежат рассмотрению военными судебными органами.

11. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО приветствует дух сотрудничества, проявленный правительством Алжира, которое разрешило представительным миссиям Европейского союза и других международных организаций посетить Алжир для выяснения сложившейся там ситуации. Она хотела бы, чтобы власти предоставили аналогичное разрешение и неправительственным организациям.

12. Алжирская делегация подчеркнула трудности переходного этапа, на котором Алжир находится с 1989 года, и в частности трудности, связанные с созданием новых институтов. Однако, сложности этого переходного этапа и ставшие характерными для него различные формы насилия никоим образом не оправдывают заявление о том, что в Алжире нет проблем с уважением прав человека: какой предел следует переступить для того, чтобы можно было говорить о кризисной ситуации в области прав человека? Со своей стороны г-жа Гайтан де Помбо полагает, что в Алжире не только сложилась кризисная ситуация в области прав человека, но и имеет место глубокий гуманитарный кризис ввиду той жестокости, с которой нарушаются минимальные нормы международного гуманитарного права в рамках террористических акций, совершаемых экстремистскими группами и направленных против гражданского населения. В этой связи международное сообщество и такие органы, как Комитет по правам человека, должны, действительно, осознать, что, хотя нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершаются не только представителями государства, но и другими, независимыми от государства элементами, с правовой точки зрения именно государство является субъектом международного права и именно ему в первую очередь надлежит гарантировать уважение основополагающих прав, провозглашенных в Пактах и международных договорах, которые

оно ратифицировало. В то же время вполне резонно и необходимо возбудить преследование лиц, нарушающих минимальные нормы гуманитарного права, чтобы со всей надлежащей решительностью привлечь их к судебной ответственности.

13. Довольно серьезное беспокойство г-жи Гайтан де Помбо вызывает также роль независимых вооруженных и военизированных групп. Ей, действительно, представляется опасным поощрение создания групп вооруженных гражданских лиц, пусть даже в благородных целях и для обеспечения права на законную оборону, поскольку именно государство обладает, как правило, исключительным правом на применение силы, и действия, препятствующие государству пользоваться этим правом, подрывают его важнейшую функцию, которая заключается в осуществлении власти и в обеспечении безопасности граждан. Кроме того, в этой связи вызывает также беспокойство то, что гражданское население становится против своей воли военным объектом и это приводит затем в действие механизм репрессий и актов мщения, жертвами которых становятся мирные жители. В заключение г-жа Гайтан де Помбо принимает к сведению, что было расследовано 10-20 случаев убийства журналистов и что были установлены виновные лица. Она спрашивает, как обстоят дела с другими случаями убийства журналистов.

14. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ присоединяется к другим членам Комитета, уже выразившим свое беспокойство, и в частности подчеркивает, что вопрос об осуществлении статей 5, 6, 7, 9, 12 и 14 рассматривается в докладе с чисто формальной точки зрения, без анализа сложившейся в Алжире реальной ситуации. Между тем, реальность такова: правительство вынуждено бороться против опасного и очень жестокого терроризма, а каждому известно, что терроризм является одним из наиболее заклятых врагов прав человека и что бороться против него очень сложно. Г-н Бюргенталь хотел бы получить дополнительную информацию о том, как правительство поддерживает тот баланс между необходимостью борьбы с терроризмом и международными обязательствами государства по защите прав человека, без которого не может быть по-настоящему эффективного диалога, поскольку Комитет не в состоянии будет ясно понять те проблемы, с которыми сталкивается алжирское правительство. Так например, раздел доклада, посвященный осуществлению статьи 6, озаглавлен "Смертная казнь", хотя эта статья касается права на жизнь, и одной из наиболее серьезных возникших в Алжире проблем является как раз проблема, связанная с защитой права на жизнь.

15. В отношении исчезновений г-н Бюргенталь хотел бы узнать, обязана ли алжирская полиция и другие органы составлять реестр лиц, семьи которых сообщили об их исчезновении или о том, что их давно не видели. Какой вид расследования должна провести полиция после получения сообщения об исчезновении? Г-н Бюргенталь спрашивает также, может ли на практике алжирское государство поручиться за свои службы безопасности в контексте борьбы против терроризма. Действительно, у него возникают сомнения, когда делегация утверждает, что в отношении заключенных не применяются пытки, хотя несколько тысяч алжирцев находятся в западноевропейских

центрах реадaptации для лиц, пострадавших в результате применения пыток. Приняло ли правительство меры для расследования этих случаев? Кроме того, г-н Бюргенталь хотел бы узнать, было ли разрешено представителям Международного комитета Красного Креста посетить тюрьмы и пенитенциарные центры в Алжире и состоялись ли уже эти посещения. Он спрашивает, согласилось ли правительство разрешить международным наблюдателям присутствовать на судебных процессах по делам лиц, привлеченных к ответственности за совершение актов терроризма в Алжире.

16. В заключение г-н Бюргенталь хотел бы верить в то, что ко всем совершенным убийствам причастны террористические организации, а не группы, связанные тем или иным образом с государственными органами власти. Как бы то ни было, методы проведенных расследований оставляют желать лучшего. В этой связи Комитет не получил достаточной информации о мерах, принимаемых для расследования и предотвращения упомянутых убийств. Г-н Бюргенталь, хотел бы, в частности, чтобы делегация привела конкретные примеры привлечения лиц и организаций к ответственности за совершение актов терроризма, а также сообщила о мерах, которые приняло или намерено принять правительство для предотвращения новых убийств.

17. Г-н ШЕЙНИН также подчеркивает ответственность, которая возлагается на правительство Алжира в связи с обеспечением защиты прав человека, провозглашенных в Пакте, и говорит, что в этом контексте алжирское государство обязано прежде всего принять меры по борьбе с практикой исчезновений. Если Комитет не получает информации о принятии каких-либо мер в этой области, то он обязан напомнить государству о возложенных на него обязательствах. Государство могло бы, в частности, согласиться принять специальных докладчиков, назначенных органами Организации Объединенных Наций или Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям; их расследования позволили бы установить истину об исчезновениях. Эта инициатива дополнила бы такие меры внутреннего характера, как предписание всем пенитенциарным учреждениям вести соответствующий реестр и разрешать задержанным лицам устанавливать контакт с их семьями. Если правительство не принимает таких мер, то на него может быть возложена ответственность за широко распространенную практику исчезновений.

18. С другой стороны, в отношении применения смертной казни делегация сообщила о вынесении около 2 000 смертных приговоров. Абсолютное большинство этих приговоров было вынесено в отсутствие обвиняемого лица, что порождает вопросы в связи со статьей 6 Пакта, где говорится о необходимости строгого соблюдения всех процедурных гарантий при судебном разбирательстве дел лиц, которым грозит смертная казнь. Кроме того, согласно другим сведениям, в рамках этих судебных процессов не соблюдаются все гарантии справедливого разбирательства. Если было вынесено около 2 000 смертных приговоров, то г-н Шейнин хотел бы в этой связи узнать, сколько лиц, приговоренных к смерти, содержатся властями в заключении и сколько среди них умерли в период содержания под стражей, поскольку, судя по некоторым заявлениям, приговоренных к

смерти казнят без рассмотрения их апелляций, вследствие якобы попытки побега или конфликта, вспыхнувшего в местах лишения свободы. Кроме того, сколько было зарегистрировано случаев смерти лиц, которые были заочно приговорены к высшей мере наказания? Действительно ли, имели, как утверждается, место случаи, когда лица, заочно приговоренные к смерти, были затем убиты во время инцидентов, сопровождавшихся перестрелкой. Эти случаи можно, по всей видимости, рассматривать как произвольные, внесудебные казни или казни без надлежащего судебного разбирательства. И наконец, поскольку Алжир является участником Факультативного протокола к Пакту, то лица, приговоренные в Алжире к смерти, имеют право направить свое сообщение в Комитет, который рассмотрит важнейший вопрос о том, были ли в их случае соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства. Между тем, следует с беспокойством констатировать, что Комитет не получает подобных жалоб. Поэтому г-н Шейнин хотел бы узнать, проинформированы ли заключенные, которые были приговорены к смертной казни, об имеющейся у них возможности направить сообщение в Комитет по правам человека.

19. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) напоминает о том, что Алжир представил свой первоначальный доклад в 1992 году, а во втором периодическом докладе, представленном в 1998 году, содержится ряд ответов на те вопросы, которые остались без ответа в 1992 году, а также сведения о мерах, принятых по реализации рекомендаций Комитета. Члены Комитета были, таким образом, проинформированы о том, что в Алжире более нет Государственного совета, а существует институциональная система, основанная на всеобщих выборах, которая воплощена на практике с 1995 года в результате восстановления процесса выборов и избрания Президента Республики всеобщим голосованием в условиях плюрализма и под наблюдением международного сообщества. Поэтому цель доклада 1998 года заключается в описании нынешней ситуации в Алжире и тех основ, на которых он решил строить современное правовое государство, в увязке со всеми статьями Пакта, которые провозглашают комплекс прав человека и соблюдать которые алжирское государство обязалось тем более, что оно также призвано обеспечивать выполнение положений Факультативного протокола. Тем не менее верно, что в представленном докладе не описаны, возможно, во всех их нюансах аспекты реальной ситуации в нынешнем Алжире. Отдавая себе в этом отчет, делегация Алжира соответственно подготовилась к ответам на все вопросы направленного ей перечня.

20. В своем стремлении дать Комитету точное представление о положении в стране делегация сталкивается, в методологическом плане, с проблемой необоснованных утверждений. Документальные источники хорошо известны: это - неправительственные организации, а также официальные источники, находящиеся под контролем государства. Предметом обсуждений между Комитетом и делегацией должно стать формирование критического отношения к используемым источникам, чтобы отойти от голословных утверждений и сконцентрировать усилия на установлении истины. Именно здесь и могут возникнуть разногласия, поскольку в отношении сведений из этих документальных

источников не был применен принцип состязательности. Со своей стороны, делегация Алжира согласна изучить доказательства или представленные утверждения во избежание того, чтобы сведения, которые еще слишком часто представляют собой предположения, не превратились в непреложную для всех истину.

21. Об Алжире много говорили и писали. Так, например, в январе 1993 года Государственный департамент Соединенных Штатов Америки предсказывал, что в течение 100 дней власть в Алжире захватят террористы и что правовое государство будет полностью уничтожено. Сегодня алжирская делегация может с гордостью заявить, что террористы не захватили власть и им не удалось навязать свою волю алжирцам, которые смогли пожертвовать необходимым, в том числе своей жизнью, поднявшись на борьбу против терроризма и имея для этого единственное средство защиты - то оружие, которое они приобрели для своей законной самообороны. В этой связи был использован термин "военизированная группа"; но в качестве средства защиты граждане получили лишь разрешение на ношение оружия, и нельзя называть "военизированной группой" тех граждан, которые объединились для защиты своего квартала или поселка.

22. Стремление народа преградить путь терроризму было выражено в 1992 году и реализовано на практике в ходе президентских и законодательных выборов, проведенных под международным контролем. Для обеспечения защиты прав человека алжирское государство создало надлежащие контрольные инстанции. В докладе идет, кстати, речь о контрольных функциях обеих палат парламента. Кроме того, надлежащие меры в этой области принимают Национальный наблюдательный комитет по правам человека и Посредник, о чем свидетельствуют их доклады. Ни разу не допускались намеренные злоупотребления, и в докладе указаны все принятые властями санкции, что подтверждает стремление государственных органов Алжира выполнять свойственные правовому государству обязанности, соблюдать положения Пакта и защищать права населения.

23. Возможно, действия государства не всегда воспринимаются с должным пониманием. Поэтому делегация намерена внести несколько уточнений, указав прежде всего на то, что она не может согласиться с использованием термина "исчезновения", когда речь идет о предполагаемых похищениях. Совершаются попытки возложить на государство ответственность за те похищения, которые практикуют вооруженные группы и террористы. В печати приводится множество примеров изнасилования и похищения молодых женщин, а также похищения и изнасилования достигших брачного возраста девушек и навязывания им того, что один из членов Комитета назвал "временным браком" - термином, который не согласуется ни с существующими реально в Алжире нравами, ни с его религиозной культурой. Приводилась даже цифра в 120 000 исчезнувших. Между тем, по официальным данным, представленным Национальному народному собранию в марте 1998 года, число таких лиц равнялось 26 535. В этом отношении записи актов гражданского состояния, в которых среди прочих данных официально отражаются, в частности, факты смерти и медицинские заключения о вскрытии, являются абсолютно

достоверными, и никаких оснований сомневаться в их правдоподобности нет. Поэтому не может быть веры тем цифровым данным, которые сообщаются без каких-либо документальных доказательств.

24. Что касается Закона о смягчении мер наказания и поисков решения, соответствующего основополагающей цели, которую преследует Алжир, посредством переговоров и общенационального диалога, то речь никоим образом не может идти об изменении республиканской формы государственного устройства и пересмотре результатов всеобщих выборов. В любом случае по-прежнему сохраняются возможности для создания политических ассоциаций и для налаживания общенационального диалога на основе соблюдения норм правового государства. Г-н Дембри добавляет, что такой общенациональный диалог уже побудил Национальную армию спасения сложить оружие, и следует надеяться на то, что при поддержке международного сообщества Алжиру удастся в ближайшее время создать политически стабильный и экономически процветающий режим, выполняя одновременно те обязательства, которые он на себя принял по отношению к странам Европы и Средиземноморского региона.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Алжира за все ответы, которые та представила на изложенные в перечне вопросы. Она подчеркивает, что выступления членов Комитета являются искренними и они, конечно же, опираются на сведения, которые были получены от неправительственных организаций, а также от органов Организации Объединенных Наций, например от Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. В этой связи делегации предоставляется, соответственно, возможность вести дискуссию на основе состязательности в интересах алжирского правительства.

26. Г-н АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир) напоминает о том, что с 1995 года в стране более нет Государственного совета и специальных судов. Кроме того, что касается определения терроризма, то статья 97-бис Уголовного кодекса предусматривает: "В качестве террористического или подрывного акта рассматривается любое деяние, направленное на подрыв государственной безопасности или территориальной целостности, стабильности или нормального функционирования учреждений посредством любых действий, которые [в частности] приводят к созданию помех для передвижения или свободы передвижения в результате скопления людей". Из этого, вполне естественно, вытекает, что, если какое-либо лицо создает помехи для передвижения, не имея конечной цели нанести ущерб государственной безопасности, то речь идет о мелком правонарушении, исполнитель которого привлекается к ответственности исправительным судом: не любое создание помех для передвижения является обязательно террористическим актом.

27. Касаясь изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс, г-н Абдельвахаб сообщает о том, что продолжительность задержания составляет 48 часов и может быть продлена еще на один срок по решению Прокурора Республики. В отношении террористов продолжительность задержания может быть продлена максимум до 12 суток, поскольку речь зачастую идет об уголовных преступлениях, совершенных при поддержке созданных по

всему миру преступных сетей, и проведение необходимого расследования возможно лишь при достаточной продолжительности задержания. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства осужденный может не подавать апелляцию, а направить кассационную жалобу для исправления тех ошибок, которые могли быть допущены судебным органом первой инстанции, и это средство защиты обладает, естественно, приостанавливающим действием.

28. В отношении судопроизводства по делам о массовых убийствах делегация Алжира уже сообщала о том, что по каждому из случаев было проведено расследование и что по крайней мере в трех ситуациях была установлена личность виновных. Кроме того, алжирская судебная система - это современная система, которая опирается на принцип презумпции невиновности, доступности средств правовой защиты и транспарентности судопроизводства.

29. Г-жа Медина Кирога занимает место Председателя.

30. Г-жа БУАБДЕЛЛАХ (Алжир) говорит, что в каждом пенитенциарном учреждении Алжира ведется, конечно же, книга учета, в которую вносятся имена и фамилии всех лиц, поступающих в данное учреждение, и что эта книга находится в распоряжении Прокурора Республики. Положения законодательства на этот счет предельно ясны: никто не может быть задержан без санкции судьи и любой произвольный арест или задержание сурово караются Уголовным кодексом. Кроме того, что касается задержания, то в Уголовно-процессуальном кодексе установлены жесткие обязательные процедуры. Так, вначале контроль осуществляет сотрудник бюро записей актов гражданского состояния, подробно фиксирующий в протоколе все сведения, полученные в ходе допросов, которым было подвергнуто данное лицо, и этот протокол препровождается затем Прокурору Республики.

31. В отношении признаний, которые, предположительно, были сделаны под пыткой, статья 110 Уголовного кодекса ясно предусматривает, что такие признания не принимаются во внимание и что любое лицо, получившее признание таким образом, привлекается к судебной ответственности. В то же время в рамках уголовного судопроизводства не предусмотрена процедура обжалования, поскольку судебная система Алжира основана на принципе народного правосудия, и лишь Верховный суд может отменить решение, вынесенное народными заседателями, если возникают сомнения в виновности обвиняемого. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства оказание юридической помощи является обязательным, и уголовный суд не может рассматривать дело какого-либо лица в отсутствие адвоката, призванного оказывать ему помощь. Такая помощь, однако, не является обязательной при разбирательстве мелких правонарушений, но обвиняемый вправе, если он того пожелает, потребовать присутствия адвоката и, если он не имеет соответствующих средств, - потребовать назначения защитника в установленном порядке.

32. Закон, квалифицировавший в качестве преступления разглашение личности судей и ни разу не применявшийся на практике, был отменен. Так или иначе, он касался почти исключительно тех журналистов, которые могли поставить жизнь судей под угрозу. И наконец, в судебной системе Алжира действительно предусмотрена очень жесткая процедура заочного осуждения. Так, обвиняемое лицо, которое не является в суд, прежде всего активно разыскивается; и если его не находят или если следственный судья делает по результатам расследования вывод о том, что такому лицу могут быть предъявлены достаточно серьезные обвинения, дело передается на рассмотрение трех несменяемых судей, которые выносят приговор.

33. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

34. Г-н ЗЕРРУКИ (Алжир), отвечая на вопросы, заданные относительно чрезвычайного положения, напоминает условия, в которых оно было объявлено в 1992 году, а затем продлено в 1993 году. Эта чрезвычайная мера, которая направлена на поддержание стабильной работы государственных учреждений и на поддержание общественного порядка, когда традиционные механизмы утратили свою эффективность, была принята в 1992 году в исключительно сложной ситуации, для которой был характерен небывалый всплеск насилия со стороны террористических групп, угрожавших жизни отдельных граждан и сохранности имущества. С учетом тех форм, которые принимало это насилие, и тех целей, на которые оно было направлено, сложившаяся ситуация была равнозначна гражданской войне. Жертвами террористов стали женщины, дети, представители интеллигенции, журналисты, судьи, последователи всех религий, а одной из целей террористов было уничтожение социально-экономической инфраструктуры страны. Президентский декрет об объявлении чрезвычайного положения был должным образом мотивирован, и в нем, в частности, упоминались серьезные и систематические нарушения общественного порядка во многих районах страны, угрозы стабильной работе государственных учреждений, а также серьезные и неоднократные посягательства на безопасность граждан и общественное согласие. Чрезвычайное положение было регламентировано целым рядом правовых норм, которые, в частности, позволили административным органам заключать под стражу соответствующих лиц в специальных учреждениях, причем эта мера не имела никаких уголовных последствий и не сопровождалась лишением социальных и экономических прав. Чрезвычайное положение позволило также ввести комендантский час, запретить собрания, чреватые нарушением общественного порядка, и распустить выборные органы в период, когда законные действия государственных институтов были более невозможными или не приносили адекватного результата. В этих условиях было открыто 11 центров административного задержания, в которые было помещено в общей сложности 6 786 лиц. Содержание в этих центрах можно было обжаловать в специальной комиссии, в состав которой вошли на паритетных началах представители административных органов и местной общественности. С ноября 1995 года все центры административного задержания закрыты и большинство лиц, которые содержались в этих центрах, восстановлены на своей прежней работе. Те лица, работодатели которых возражали против их восстановления, добились положительного решения в судах приюдомов.

35. Комендантский час, который был введен в населенных пунктах, где террористы проявляли особую активность, отменен на всей территории страны. Таким образом, в настоящее время свобода передвижения в Алжире никак не ограничивается.

36. Члены Комитета высказали мнение о том, что под прикрытием чрезвычайного положения совершались злоупотребления. Г-н Зерруки задается, однако, вопросом о том, можно ли считать злоупотреблением организацию пяти многопартийных выборов в крайне сложных условиях, под контролем всех политических сил Алжира и в присутствии многочисленных иностранных наблюдателей. Является ли также злоупотреблением закрытие центров административного задержания, существование которых, между тем, законно в условиях чрезвычайного положения? Можно ли также отнести к злоупотреблениям смягчение законодательных положений, регулирующих порядок учреждения ассоциаций? Г-н Зерруки подчеркивает, что в настоящее время в Алжире насчитывается 45 000 местных ассоциаций и 800 общенациональных ассоциаций, которые принимают активное участие в общественной жизни Алжира. Что касается парламента, то его заседания являются открытыми и широко освещаются национальными средствами массовой информации. В заключение г-н Зерруки утверждает, что в настоящее время Алжир преодолел все трудности, которые были характерны для крайне серьезной ситуации, наблюдавшейся в 1992 и 1993 годах, и стал страной, которая активно живет и развивается.

37. Г-н ХЕЛЛАБ (Алжир), отвечая на вопросы об обеспечении алжирскими властями защиты граждан, отмечает, что та политика, которую проводят в области государственной безопасности алжирские власти с момента приобретения страной независимости, представляет собой стратегический выбор. Он напоминает, что в 1962 году степень охвата школьным образованием несовершеннолетних составляла лишь 5% по сравнению с 98% сегодня. Эти цифры свидетельствуют о том, что алжирские власти последовательно отдавали предпочтение строительству школ, а не полицейских участков или армейских казарм. Кроме того, нынешняя численность сотрудников алжирской национальной полиции равна численности полицейских какого-либо одного крупного города в соседних странах.

38. В отношении возможных злоупотреблений со стороны групп самообороны г-н Хеллаб отмечает, что каждый раз, когда власти выдавали оружие гражданам, это позволяло предотвратить гибель мирных жителей. Сегодня правительство стоит перед выбором: оно должно либо приставить полицейского к каждому гражданину, либо вооружить под своим контролем население. В любом случае по всем фактам злоупотребления со стороны членов групп самообороны или сотрудников службы безопасности возбуждается судебное преследование. Кроме того, если такое злоупотребление совершается сотрудником службы безопасности, это является отягчающим обстоятельством и законодательство предусматривает увеличение меры наказания вдвое.

39. Отвечая на вопросы, касающиеся расследований убийств гражданских лиц, г-н Хеллаб заверяет членов Комитета в том, что по каждому совершенному преступлению составляется протокол и направляется соответствующая информация Прокурору Республики. По фактам массовых убийств возбуждается внутреннее расследование в службе безопасности для определения степени ответственности ее сотрудников. Г-н Хеллаб сообщает о том, что в двух случаях сотрудники службы безопасности приняли меры, но слишком поздно, и виновные лица находятся в настоящее время под стражей. Что касается массового убийства в Бентхале, то сотрудники службы безопасности, и особенно армейские подразделения, приняли надлежащие меры, ликвидировав семь террористов. Их собственные потери составили три человека, которые погибли от взрыва гранаты. Для преследования террористов были использованы бронированные автомобили. В отношении массовых убийств в Сиди-Юссефе г-н Хеллаб заверяет членов Комитета в том, что воинских частей поблизости не было, поскольку ближайшая воинская часть находилась на расстоянии 5,8 км от места кровавой бойни. Он добавляет, что массовые убийства совершаются, как правило, ночью, и террористы перерезают телефонный кабель, чтобы помешать оперативному объявлению тревоги.

40. Г-жа КАРАДЖА (Алжир) хотела бы внести некоторые уточнения как член Национального наблюдательного комитета по правам человека. Прежде всего она подчеркивает, что сразу же после массовых убийств гражданских лиц министерство национальной солидарности обращалось к гуманитарным ассоциациям с просьбой предоставить помощь оставшимся в живых лицам. Соответственно эти ассоциации собирали по свежим следам свидетельские показания и, в частности, констатировали, что жители просили предоставить им возможность самим обеспечивать свою безопасность. Кроме того, группы самообороны являются выражением желания людей защищать с помощью оружия свою жизнь и жизнь своих семей, а также свою честь и достоинство. Оружие гражданским лицам выдается службой безопасности и под ее контролем с одной лишь целью положить конец слишком часто наблюдавшимся случаям незащищенности этих лиц. Г-жа Караджа приводит в качестве примера массовые убийства в Бентхале, где население отказалось принять сахар, рис и одеяла, которые привезли им сотрудники Красного Креста, и попросило их дать им оружие, полагая, что опасность может исходить из близлежащих населенных пунктов и даже изнутри общины. Что касается массовых убийств в Сиди-Раисе, то г-жа Караджа, посетив эту деревню, смогла констатировать варварский характер нападения, которое было совершено ночью и в ходе которого применялось холодное оружие. Оставшиеся в живых заявили, что большая часть террористов находилась перед расправой в этом населенном пункте, где они принимали участие в празднике. Поэтому жители ничего не подозревали, а оставшиеся в живых постоянно повторяли, "что они были обмануты людьми, которым они ничего плохого не сделали". Вопреки утверждениям некоторых лиц, сотрудники алжирской службы безопасности приняли надлежащие меры, и двое из них даже погибли, подорвавшись на минах.

41. В общем г-жа Караджа подчеркивает тот факт, что алжирский народ и государство оказывают сопротивление кровавому насилию со стороны террористических групп, связи которых за границей не представляют ни для кого секрета и которые получают финансовую и материально-техническую помощь из источника, известного всем экспертам геополитики. Террористическое движение было в определенный момент столь мощным, что можно было предположить захват террористами власти. В этом, кстати, и состоит единственная цель террористов: осуществлять абсолютную власть, без диалога и переговоров. В 1992 году население, безусловно, благосклонно относилось к идеологии Исламского фронта освобождения и к лживым заявлениям исламистов, но с тех пор его позиция изменилась коренным образом, и оно поняло, на чем основана эта идеология. Оно также осознало, что ничем не мотивированное насилие со стороны групп исламистов является неотъемлемым элементом их идеологии. Цель террористических групп заключается в уничтожении всех активных, жизнедеятельных и мыслящих сил в Алжире. Чаще всего их акции направлены против женщин, которые пострадали и продолжают страдать больше других. Независимо от того, носят они чадру или нет, женщины в любом случае становятся жертвами интегрисов. Однако женщины оказывают сопротивление, и в настоящее время они находятся на переднем крае борьбы, которую ведет народ против террористических элементов. Г-жа Караджа подчеркивает, что алжирский народ не был ввергнут в гражданскую войну лишь благодаря тому, что проявил мудрость, отказавшись, в частности, переступать строгие рамки законности. Сегодня алжирский народ имеет легитимную государственную систему, которая способна защитить его от слепого насилия со стороны террористов. Конечно же, борьба против терроризма сопровождается иногда определенными перегибами, но положить конец такому ужасному явлению без принесения чего-либо в жертву нельзя. Вместе с тем нельзя ставить на одну доску злодеяния, совершенные террористами, и те перегибы, ответственность за которые можно возложить на сотрудников службы безопасности. В этой связи г-жа Караджа обращает внимание членов Комитета на серию детских рисунков, которые отображают страшную реальность и которые алжирская делегация им передает. Г-жа Караджа хотела бы также подчеркнуть, что в рамках алжирской системы социальной защиты государство берет на себя содержание семей, глава которых, будучи террористом, погиб. В качестве примера она приводит случай с двумя девочками, родители которых, вооруженные террористы, не хотели сдаваться органам правопорядка, и которые были спасены полицейскими от верной гибели. В настоящее время эти дети живут в приюте для сирот, где с ними обращаются так же, как и с другими детьми, и власти разыскивают их дальних родственников, надеясь, что те возьмут их к себе.

42. Г-жа Караджа упоминает также постановление о смягчении мер наказания в отношении тех молодых лиц, которые уступили посулам исламистских групп, но не совершили серьезных преступлений. Это постановление соответствует требованию справедливости, которое алжирский народ считает необходимым для своего собственного выживания. Хотя государство не вправе уклоняться от своих обязательств и закрывать глаза на нарушения прав человека со стороны его собственных представителей, оно также обязано принимать меры для ликвидации раскола в обществе и для реализации стремления населения к миру.

43. Г-н СУАЛЕМ (Алжир), касаясь отношений властей с неправительственными организациями, говорит, что из всех стран североафриканского региона и Ближнего Востока Алжир является тем государством, которое разрешило самое большое число посещений представителей неправительственных организаций с 1992 года. В 1997 году Алжир принял представителей "Международной амнистии", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной федерации прав человека. Поэтому, когда неправительственные организации приравнивают террористические группы к движениям вооруженной оппозиции и квалифицируют их преступления как политические правонарушения, алжирские власти считают, что эти организации выходят за рамки их мандата. Позиция правительства всегда была ясной, и г-н Суалем вновь излагает ее Комитету: если неправительственные организации располагают достаточно подкрепленными сведениями о злоупотреблениях, которые могли быть допущены сотрудниками органов правопорядка, то они обязаны представить их алжирским властям или проинициировать процедуры, предусмотренные в рамках Организации Объединенных Наций.

44. Касаясь отношений между правительством Алжира и Международным комитетом Красного Креста, г-н Суалем отмечает, что Алжир и МККК сотрудничают вот уже сорок лет. Так, руководителя представительства МККК для стран Северной Африки и Ближнего Востока, который имеет ранг посла, регулярно принимают на надлежащем уровне в Алжире, и он поддерживает контакты с Национальным обществом Красного Полумесяца. Представители МККК несколько раз посещали алжирские тюрьмы и пенитенциарные учреждения, например после имевших место в октябре 1989 года событий, в 1990 году и после приостановления процесса выборов в 1991 году. В 1995 году министр юстиции дал официальное согласие на возобновление посещений пенитенциарных центров представителями МККК. Г-н Суалем добавляет, что в начале 1998 года съемочная группа телевидения франкоговорящей части Швейцарии посетила тюрьмы, где она подготовила репортаж, который затем был показан в Швейцарии.

45. В отношении случаев исчезновений, которые были упомянуты членами Комитета, г-н Суалем отмечает, что два из них вообще не были доведены до сведения алжирских властей. Касаясь двух других случаев, он уточняет, что максимальная продолжительность задержания, которая в принципе составляет 48 часов, но может быть в виде исключения продлена до 12 суток в случаях, касающихся подрывной деятельности и терроризма, превышена не была. Соответствующие лица были подвергнуты задержанию в интересах следствия и с учетом значительной протяженности территории страны. Впоследствии они были освобождены, и если они считают, что их права были нарушены, то они могут обратиться в органы правосудия сами или через посредство их адвоката.

46. В отношении цифровых данных, приведенных г-ном Покаром, г-н Суалем заверяет членов Комитета в том, что во все связанные с ними случаи была внесена ясность после публикации доклада Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям

(E/CN.4/1998/43) и что правительство в разумные сроки представило точную информацию по всем доведенным до его сведения случаям. Власти тем не менее по-прежнему всегда готовы представить компетентным органам любую дополнительную информацию по данному вопросу.

47. Г-жа АКЕБ (Алжир), возвращаясь к вопросу о цензуре печати, который был поднят г-жой Мединой Киргой, констатирует, что г-жа Медина Киргоа, по всей вероятности, тщательно просмотрела материалы печати, которые алжирская делегация предоставила в распоряжение членов Комитета. Таким образом, это свидетельствует о том, что алжирская печать не подвергается цензуре, поскольку, в противном случае, в ней не публиковалась бы представляющая интерес информация. Как могли констатировать члены Комитета, в алжирской печати освещаются самые разные вопросы, включая злоупотребления, допущенные властями. В Алжире издается более 20 крупных ежедневных газет и более 40 еженедельников, которые публикуют информацию о всех случаях массового убийства гражданских лиц. Журналисты выезжают на места, беседуют со свидетелями и сопоставляют полученные таким образом сведения с официальной версией фактов. В целом, несмотря на чрезвычайное положение, алжирские органы печати пользуются значительной свободой, и в этом отношении они являются примером для многих средств массовой информации других стран. Кроме того, в 1997 году в Алжире был принят Генеральный секретарь Международной федерации журналистов, который высоко оценил позитивную направленность и качество публикаций алжирской печати. Позже в Алжире было открыто представительство упомянутой Федерации. В период между январем и июнем 1998 года Алжир посетили около 500 иностранных журналистов и власти приняли меры к тому, чтобы облегчить им получение визы и доступ к местам, где были совершены массовые убийства. Эти журналисты смогли констатировать, что добраться до населенных пунктов, подвергшихся нападению террористов, нелегко и что это осложняет задачу сотрудников службы безопасности. В заключение г-жа Акеб напоминает о том, что 60 алжирских журналистов, которые отказались умалчивать о злодеяниях террористов, были убиты.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Алжира за представленные ею ответы и сообщает, что Комитет продолжит рассмотрение второго периодического доклада Алжира (CCPR/C/101/Add.1) на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.